

Глава 174 - Поединок.

Пэй Линьчжи долго готовился к этой битве. Он хотел бы победить с малыми потерями, как в битве при Тунгуане, но против хорошо подготовленных воинов Западного Жуна шансы на хитрость были очень малы, и ему придется использовать все имеющиеся силы.

Разница между кавалерией армии Ань и кавалерией Западного Жуна была значительной, как в численности, так и в силе. В конце концов, это были кочевники, с детства воспитывающиеся на лошадях, в то время как большинство кавалерии армии Ань обучались всего год или два, так что вы можете представить себе разницу в силе.

Благодаря этому, войны Западного Жуна не боялись столкнуться с армией Ань, которая превосходила их на десятки тысяч человек.

Му Кунь, как бог войны номер один Западного Жуна, потерпел поражение столкнувшись с Пэй Линьчжи, что должно было заставить Западный Жун опасаться армии Ань.

На самом деле Му Кунь, бог войны, был вторым после Юань Тяня в военном деле Западного Жуна.

На этот раз многие люди при дворе были рады его падению, не иначе как по той причине, что он слишком долго был доминирующей фигурой, подавляя другие крупные кланы и используя кумовство, что уже вызывало общественный гнев.

Когда Му Кунь находился в опале, у других кланов появился шанс заявить о себе. К тому времени, когда армия сюнну вернулась в Чанъань, Му Кунь был снят с должности генерала и заменен Юй Вэньином, генералом, который вернулся из похода на Тугок Хун.

Ему было чуть больше тридцати лет, и он был очень храбрым, по сравнению с Му Кунем, которому было около пятидесяти. Он был в самом расцвете сил.

Семья Юй Вэньина была одним из главных кланов Западного Жуна, но они всегда находятся под давлением семьи Му. На этот раз Му Кунь проиграл в битве у Тунгуаня, что было лучшей возможностью для других кланов свалить его.

Пэй Линьчжи почувствовал некоторое облегчение, когда просмотрел собранную информацию о противнике, так как у Западного Жуна появился новый командир. Му Кунь был отстранен, поэтому он мало расскажет Юй Вэньину о своем опыте борьбы с армией Ань, и они смогут использовать это для своей победы в первой битве.

Первая битва была очень важна, и победа могла бы поднять боевой дух и сделать остальные сражения намного лучше.

После долгого обсуждения с Сяо Цао и остальными, Пэй Линьчжи решил использовать пехоту против кавалерии, но с другим построением. Он знал историю о конных сражениях. Если их кавалерия столкнётся с кавалерией противника лоб в лоб, шансы на победу были очень малы, поэтому для борьбы следовало использовать пехоту.

21 ноября армия Ань и воины Сюнну вступили в бой на равнине, примерно в пятидесяти милях от Чанъани. Воины Сюнну выслали 30 000 кавалерии. С другой стороны, Пэй Линьчжи оборонялся с 60 000 пехотинцев в строю, используя щиты для защиты и копья для нападения.

На этот раз это был дневной бой, и противник был агрессивен, но пехотинцы держали строй без беспорядка и не совершали слишком много ошибок.

Когда Юй Вэньин увидел, что кавалерия не может победить пехоту, он пришел в ярость и немедленно послал еще 30 000 пехотинцев. Видя это, Пэй Линьчжи немедленно направил всю свою кавалерию навстречу врагу, используя свои сильные стороны, чтобы справиться с их слабостями.

Пехота Сюнну не умела строиться и представляла мало угрозы для кавалерии Ань. Кавалерия Ань громила пехоту сюнну, когда Западный Жун послал еще конницу.

Пэй Линьчжи поспешно приказал кавалерии отступить, и кавалерия без лишних слов отошла с двух флангов.

Конница Сюнну бросилась в погоню, но через некоторое время они поняли, что что-то не так, поскольку разглядели арбалеты, поджидавшие их с обоих флангов. Стрелы пронзали холодный, воющий ветер и вонзались в обтянутые кожей тела врагов, которые падали с лошадей без борьбы.

Воины Сюнну в панике отступили и отменили сражение. И битва была окончена.

Когда первая битва закончилась, поле боя было очищено и подсчитаны потери, армия Ань потеряла более 4000 человек, в основном пехоту. Потери Сюнну были больше, более 6 000 конницы и 4 000 пехоты.

Пэй Линьчжи не испытывал особой радости по поводу успеха первого сражения, он был оплачен жизнями и кровью солдат.

Но это была победа и большой подъем боевого духа армии, которой еще предстояла тяжелая битва.

Со стороны Сюнну, поражение в первой же битве, нанесло сокрушительное моральное поражение Юй Вэньину. Он начал понимать, что с армией Ань не так легко справиться, как он думал, и что Му Кунь, возможно, не так уж и стар, а просто столкнулся с сильным врагом.

Единственное, командиру армии Ань, Пэй Линьчжи, было всего тридцать лет, и от него не ожидали, что он окажется таким выдающимся полководцем и, что самое страшное, их врагом.

Потерпев поражение, Юй Вэньин решил не полагаться только на фронтальное поле боя для ведения упорной борьбы, а использовать самое большое преимущество кавалерии – молниеносную атаку.

В ту ночь Юй Вэньин послал 3000 кавалерии, чтобы ночью подкрасться к лагерю армии Ань. Неожиданно на полпути они встретили конницу Ань, которая имела такое же намерение.

Однако кавалерия армии Ань была немногочисленной, всего около тысячи человек. Как только они встретили конницу Сюнну, они развернули своих лошадей и отступили.

Конница Сюнну увидела это и погналась за ними, не зная, как долго они бежали и куда добрались. Вдруг они услышали крик и звук убийства, и бесчисленная конница Ань появилась со всех сторон, окружая 3000 конников Западного Жуна.

Только тогда кавалерия Сюнну поняла, что попала в ловушку! Они думали, что они чижы, но оказались всего лишь богомолы.

На самом деле это было сделано Пэй Линьчжи специально. Он беспокоился, что кавалерия Сюнну воспользуется их усталостью и вялостью, чтобы атаковать лагерь ночью, поэтому он организовал кавалерийскую команду для патрулирования, и они действительно встретили кавалерию Сюнну.

Затем патруль привел врага прямо к засаде, устроенной кавалерией армии Ань.

Этот круг засад также был заранее подготовлен Пэй Линьчжи, который разместил 10 000 кавалерии в отдельных местах лагеря, чтобы обстреливать воинов Сюнну, нападавших ночью.

После рассвета ни один из 3000 кавалеристов, посланных Западным Жуном, не вернулся. Юй Вэньин догадывался, что 3000 кавалеристам будет сложно. Но то, что никто из них не вернется, он никак не ожидал.

Потерпев два поражения подряд, Юй Вэньин был немного встревожен, он только что заменил Му Куня и должен был добиться каких-то результатов, чтобы быть убедительным, иначе как он мог и дальше оставаться на этой должности, как великий генерал.

Поэтому он должен был выиграть сам, и выиграть красиво, не давая никому никаких рычагов влияния.

Три тысячи кавалеристов Западного Жуна были убиты кавалерией армии Ань под командованием Цзи Хая, даже если бы они сдались в плен, их бы не пощадили, в тот момент

кто мог найти время, чтобы разбираться с пленными.

Когда Пэй Линьчжи выслушал доклад Цзи Хая, он кивнул: "Да будет так. Сегодня Западные Жун больше не пошлет войска, поэтому ты веди солдат отдыхать и восстанавливать силы, а после продолжай двигаться как обычно".

Цзи Хай поклонился: "Да, учитель!".

Пэй Линьчжи также пытался понять, что на уме у генерала Западного Жуна, Юй Вэньина, и что будет делать другая сторона дальше.

Проиграв две войны, полководец, только что вступивший в должность, должен был очень волноваться, и он должен был захотеть воспользоваться возможностью выиграть великое сражение, чтобы доказать свои способности императору и Му Куню, который уже покинул свой пост.

Так что великая битва обязательно должна была последовать, и, скорее всего, это будет внезапная атака, которая не даст им времени перестроиться.

Пэй Линьчжи поручил разведчикам круглосуточно следить за ситуацией в лагере Западного Жуна, чтобы, как только другая сторона сделает шаг, они тут же вернулись и доложили, чтобы не оказаться в пассивном положении.

Хорошо было то, что они находились в лагере более чем 100 000 войск, поэтому противник не смог бы сильно повредить им, посылая небольшие группы людей, чтобы пробраться внутрь. Если бы они хотели одержать большую победу, противнику пришлось бы послать все войска, которые у них были, поэтому движение более чем 100 000 человек не могло быть незаметным и не могло быть скрыто, и у них было бы достаточно времени, чтобы решить что делать.

Через несколько дней, в середине дня, Пэй Линьчжи танцевал со своим копьем. Хотя он уже давно не вступал в бой самостоятельно, он всегда практиковал свое кунг-фу, чтобы не потерять навыки.

Он занимался всего четверть часа, когда кто-то вбежал: "Докладываю! Генерал, сегодня в лагере противника наблюдается движение, вражеские войска отправились в путь и в большом количестве приближаются к нашей армии".

Пэй Линьчжи остановился и сказал: "Понял, идем". Он отложил копье, подобрал отложенную в сторону куртку и надел ее на себя, велел своим помощникам бить в барабаны и призывать всех подниматься, а также приказал кому-то сообщить кавалерийскому отряду под командованием Цзи Хая, что все должны приготовиться к битве.

Пэй Линьчжи оделся, надел доспехи и шлем и вместе со всеми своими воинами стоял на

холодном ветру, готовый встретить врага.

К тому времени, как Юй Вэньин прибыл с большой группой людей, солдаты армии Ань уже закончили завтрак и построились для их встречи.

Юй Вэньин не был удивлен. На этот раз он не собирался хитрить, он намеревался сражаться в тяжелой битве на равных.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300374>